

Сельский доктор

Сергей Иванович Шкляревский в Слуцком районе человек известный. Настолько, что порою многим кажутся абсолютно естественными ассоциации: сельский доктор – Шкляревский. Эти два понятия в регионе давно стали синонимами. Трудно поверить, но всю жизнь он проработал на одном и том же месте – в фельдшерско-акушерском пункте деревни Покрашево. Шестьдесят три года! Не знаю, есть ли подобный учет в книге рекордов Гиннеса, но уверен: если бы был, Сергей Иванович занял бы там одно из первых мест.

Парадокс нашей жизни заключается, на мой взгляд, в том, что хотим мы того или нет, она представляет из себя отрезок от точки А до точки В – с абсолютным значением прожитого и сделанного каждым из нас. Но в отличие математики, где это значение всегда положительное, в реальной человеческой жизни все может быть иначе. Сумма прожитых лет порой оказывается и нулевой, и даже отрицательной. От чего это зависит? Трудно сказать. По большому счету, жизнь есть логический хаос. В чем-то заданный нами самими, а в чем-то – зависящий от внешних обстоятельств и поступков окружающих нас людей. Думаю, что если математически описать наши действия в виде дифференциального уравнения, то мы увидим, что каждый прожитый день есть некий дифференциал, сумма которых и составляет то положительное или отрицательное, что мы сделали.

Судьба Сергея Шкляревского по-своему уникальна и удивительна. Его жизнь, как срез жизни его поколения, прошедшего через многие, почти непреодолимые, препятствия. Но все трагическое не ожесточало его, а наоборот. В любых ситуациях и при любых обстоятельствах его нравственная планка была на высокой отметке.

Наш разговор начался просто и буднично.

– **Сергей Иванович, какие события Вашей жизни наиболее значимы для Вас?**

– Я никогда не думал об этом. Работа всегда приносила мне удовлетворение. В послевоенные годы кадров не хватало, детская заболеваемость была высокой. Вся жизнь прошла бегом. У меня было шесть деревень. А так все было как у всех, общественная работа. Сорок пять лет подряд меня избирали депутатом сельского Совета, двадцать пять – районного. Личной жизни

практически не было. Первая жена работала завучем в школе, детей у нас не было. Но все это мы воспринимали как должное...

– **Когда началась война, Вам было всего 13 лет. Вы помните 22 июня 1941 года?**

– Как сегодня. Я очень часто ловлю себя на мысли и пытаюсь понять загадочное для меня явление: уже почти не помню голосов своих родителей, а выступление по радио Молотова помню, как будто это прозвучало сейчас. Первая бомба упала на Слуцк в первый же день войны, в районе мелькомбината, до войны мой отец там работал. Сейчас этого предприятия нет, на его месте построены жилые дома. В Слуцк немцы вошли 26-го, а к нам в деревню Серяги 28 июня. Точнее, въехали на мотоциклах. Наш дом с соседским стоял плотно, крыши домов сошлись, и я спрятался в проеме и наблюдал. А 8 июля в деревне разместились немецкая часть. Немцы поселились в клубе и школе. Я с пацанами ходил смотреть, как они играют в волейбол. С восьми вечера в деревне был комендантский час.

Мой дядька был председателем сельсовета, он организовывал мобилизацию. Отца забрали на фронт со всеми мобилизованными из Слуцка и отправили на запад. Но они дошли только до деревни Филиповичи Копыльского района. Все шли на восток, а они – на запад. Окопались они в районе Копыля, но сильная бомбежка рассеяла весь слуцкий призыв. Тогда пошли через Шляхетский лес возле деревни Маньково, и целый месяц были там. Когда стало ясно, что войска Красной армии далеко на востоке и к ним не пробиться, все, в том числе и мой отец, вернулись домой.

В 1942 году отца оккупанты расстреляли, мать замучили. Нашим соседом был бывший офицер царской армии: когда пришли

УНП 600119108

УНП 600154093

УНП 600154157

УНП 600043549

немцы, он пошел служить к ним. Он им выдал не только моего отца, но и директора школы, председателя колхоза, секретаря сельсовета, нашего соседа Грицкевича – его дочь была партизанкой, и Чуйко – он был до войны секретарем Пинского обкома, но не успел эвакуироваться и вернулся в родную деревню. Всех их расстреляли. А мать просто выбросили из тюрьмы еле живую. Местный полицейский сказал мне, что она лежит под забором. Я пошел и принес ее, но она не отошла, умерла. Дядька мой в это время был в отряде имени С. Лазо партизанской бригады имени В. Чкалова. После гибели родителей я никогда не ночевал дома – бывал там только днем. Спал ночью то в гумне, то в сарае. Положенный по немецким порядкам налог с хозяйства передавал через старосту.

– А что было после освобождения?

– В конце июня 1944 года по деревне пошли слухи, что немцы отступают. Мы спасали в своем хозяйстве самое ценное. А в то время самым ценным у крестьянина была лошадь. Мы с пацанами прятали своих коней в болотце. В четыре часа утра солнце встает, и мы видим, что вдали мчатся всадники в нашу сторону. Это были красноармейцы.

Числа 15 июля приехал дядька. Он служил контрразведчиком в Ленинграде и 20 июля я с ним уехал в Ленинград. Чего я туда поехал? Дядька планировал 1 сентября отдать меня в суворовское училище. Но еще до конца лета его самого перевели в Западную Беларусь на борьбу с бандитами. Уехал он в спешке, мы даже не успели попрощаться. Об этом мне сказал старшина из его части. Деваться некуда, нужно идти устраиваться на работу. Зачислили меня слесарем в электромеханические мастерские Октябрьской железной дороги. На ставку назначили – на год старше меня. Родители его в блокаду умерли, сам он из Казани из эвакуации, имел к тому времени пятый разряд. Дядька вернулся в апреле 1945, но вскоре его перевели в Воронеж. Ехать с ним я не собирался. Но перед отъездом он попрощался с друзьями, мы засиделись допоздна и я проспал на работу. Рабочий прогул в то время был серьезным проступком. Я испугался и решил поехать с ним в Воронеж. 24 июня, в день, когда в Москве был Парад Победы, мы еще были здесь. Только к вечеру добрались до Воронежа. Дядька снял квартиру на улице Веры Засулич, а через месяц его отправили служить в Китай.

С тетей мы остались одни без средств к существованию. Я решил вернуться домой – в Беларусь, и, как оказалось, навсегда...

– Как состоялся Ваш выбор профессии?

– В сентябре после возвращения домой я пошел в 7-й класс. После 7-го класса – выпускной вечер. Директором школы у нас был бывший партизан. Время было небогатое и голодное, а вечер-то надо как-то отметить. В классе нас было 29 учеников. Каждому поставили задачу принести из дома самогона выпить и продуктов закусить. Накрыли столы, открыли окна и пошли танцевать. Пацаны из младших классов, увидев накрытые столы, через окна влезли и вынесли и выпивку, и закуску. Я был старостой класса, и директор устроил мне разгон. Принесли все по новой. Но обиду директор затаил. Не отдает аттестат и все тут. А я собирался поступать в Гомельский железнодорожный техникум.

За пару дней до окончания приема документов встретил я классного руководителя Мороза Алексея Федоровича и рассказал о своей проблеме. Его разговор с директором шел на повышенных тонах и далеко не литературным языком, но аттестат я получил. Оставался всего один день до конца приема документов. И я поехал в Бобруйскую фельдшерско-акушерскую школу.

Экзамены сдал успешно, а зачислять меня не хотели, так как в школе не было общежития. Я же сирота – без предоставления жилья меня не имели права брать. Пришлось написать расписку, что не претендую на общежитие. А с друзьями мы снимали на троих комнату. Стипендия 180 рублей, из них 100 нужно отдать хозяйке за жилье. Подрабатывали – пилили дрова на частных подворьях по три рубля за кубометр. На производственной практике я был дома, в Слуцке. После ее окончания сестра провела меня, посадила на автобус, а в это время сгорела наша деревня – за два часа 70 домов. Но я об этом ничего не знал. После мне рассказал обо всем приехавший друг Гена. Напротив нашего дома жил учитель Кабушкин. Он собрал у себя учителей, которые должны были идти агитировать колхозников подписываться на заем. Кто-то вышел покурить, а кругом стружка, пожар начался мгновенно от непогащенного окурка.

– Ваш выпускной в фельдшерско-акушерской школе, каким он был?

▲ Сергей Иванович Шкляревский

– Перед отъездом после практики сестра дала мне 450 рублей на костюм. По приезде в Бобруйск я на виду у всех переложил деньги в карманчик. Проснувшись утром, обнаружил, что денег нет. Хозяйки в это время дома не было. Когда она пришла, то запаниковала. И, как бы войдя в мое положение, сказала, что на эту сумму освобождает меня от платы за жилье. Но через месяц потребовала платить. Ребята решили ее наказать, все считали, что деньги взяла именно она, и задумали украсть у нее патефон, но я был против. Так я остался без костюма.

Выпускной вечер проходил в ресторане «Березина» в Бобруйске. Я в кирзовых сапогах и гимнастерке...

Попросил направление на работу в Слуцк. В райздравотделе его начальник как смотрел в окно, так и не обернулся на меня. Мест нет и все. Вернулся опять в Бобруйск, а там уже лежала повестка в армию. С повесткой приехал домой, сестра купила хамсы, собрала на стол, я пригласил своих друзей – такие были мои проводы в армию. Сегодня для молодежи звучит удивительно, но в мое время, да и несколько позже, в армию провожали. Это был праздник.

– Вы помните, как принимали роды в первый раз?

– Да, это было в армии. Я попал служить в Лиепе, в поселок Янтарный. Там располагалась морская железнодорожная артиллерийская батарея. Я служил помощником начальника санчасти. Меня как-то позвал командир взвода старший лейтенант Зайцев. Сказал, что жена рожает. Роды прошли нормально – на свет появилась девочка. Он пришел радостный, руку пожал. С того времени мой авторитет в части резко вырос, лечил детей командира части. Но на одном учении сильно простудился и меня комиссовали. Я вернулся домой, на Случчину.

После войны по доступной цене, а чаще всего в кредит, давали лес на строительство дома. Как-то я поехал выписывать лес: лесничество находилось в Воробьево. И встретил там свою землячку, которая окончила фельдшерскую школу на год раньше меня. От нее узнал, что в Покрашево есть вакантная должность. Тогда наша деревня была в Греском районе Бобруйской области.

Работа сразу заладилась. Покрашево по тем временам – большая деревня с разнообразным производством: МТС, откормочный пункт быков и коров, спиртзавод,

сегодня он уксусный. Семьи были многодетными. Работы было много.

– Сергей Иванович, сейчас многое из того времени подвергается переоценке, в частности, события военного времени. Как Вы к этому относитесь?

– После войны те, кто служил у немцев, а их было немного, отбыли сроки заключения и вернулись домой. Если я вам скажу, что они перевоспитались, изменили свое отношение к своим поступкам, то это будет не совсем верно. Многие в душе ненавидели советскую власть, и жить чисто психологически им было нелегко. Некоторые считают, что со временем все стерлось и позабылось, но это не совсем так. Моя боль осталась со мной...

Уходит поколение, для которого многие события тех далеких лет были страшной личной трагедией. А для нового поколения это становится информацией. Наши дети вовсе не обязаны вновь переживать то, что пережили мы. Но знать правду, а не придуманную сказку, должны. Не в общем плане, а в предельно конкретной форме с фамилиями, именами и отчествами, как о хорошем, так и о плохом.

– Вы Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Минской области... Какая награда более всего памятна?

– Мой первый орден Ленина. Его я получил в 1966 году. В то время я принимал до 70 родов за год. Часто на дому. Привезут роженицу в деревню на телеге, и сутки я рядом с ней. Сегодня это решается проще: заранее отвозят женщину в роддом или вызывают скорую помощь...

Я счастливый человек. Вся моя жизнь прошла в режиме «на воз – и повез». Я всю жизнь живу работой. И молю Бога до последнего дня не просто жить, но и трудиться. На жизнь грех жаловаться: каждые выходные приезжают дети, помогают, не забывают.

Случчина – особое место, она всегда была богата на таланты. Олег Руммо – директор РНПЦ трансплантологии – выходец из Слуцкого района, два начальника космодрома Байконур также родом из наших мест. Таких людей много, и каждый из них достоин особого рассказа и разговора, и всех объединяет понятие – родом со Случчины. И где бы ни был тот или иной человек, кем бы он ни стал, он никогда не забывает о своей малой родине.

Игорь КОЗЛОВ ▀